

Маленький Пушкин

6 июня (26 мая старого стиля) 1799 года в Москве, на Немецкой улице, родился мальчик – будущий великий наш поэт Александр Сергеевич Пушкин. Семья Пушкиных была не богатая, но родовитая. Род Пушкиных восходил в истоках своих к героям-сподвижникам Александра Невского и Дмитрия Донского. Предки со стороны матери носили фамилию Ганнибал, родоначальником которой был тот самый «арап Петра Великого» Абрам Петрович. В семье бережно хранились предания о далеких предках.

Отец Сергей Львович в молодости состоял на военной службе, но затем он и брат его, Василий Львович, сменили военные мундиры на светские фраки, участвовали в любительских спектаклях и писали лёгкие стишки, которые нравились дамам и снисходительным приятелям.

Мать, Надежда Осиповна, красавица и женщина с характером, в перерывах между балами и светской болтовней пыталась «обращать внимание» на детей, но все её приёмы «воспитания» были чисто внешними, настоящей материнской любви у неё, по-видимому, не было.

В. Л. Пушкин, дядя поэта.
С рисунка Жана Вивьена.

С. Л. Пушкин, отец поэта.
С рисунка работы Сент-Обена.

Любимцем в семье был младший сын Лёвушка. А вот маленького Сашу не слишком любили: он был как-то не совсем понятен. К шести годам он был тяжел, неповоротлив. Все игры, к которым принуждали его мать и нянька, казалось, были ему совершенно чужды. Он был молчалив, неловок, бил невероятно много посуды; так, по крайней мере, казалось Сергею Львовичу. Надежда Осиповна была непроворного мальчика по щекам, как била слуг, звонко и наотмашь, как все Ганнибалы. По характеру своему Саша требовал пристального внимания и искренней человеческой ласки. А этого-то со стороны родителей как раз и не было.

Брат Лев Пушкин

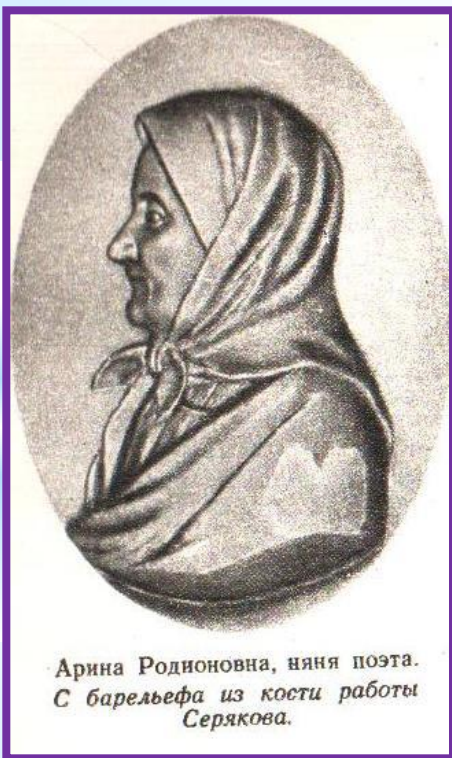
Н. О. Пушкина, мать поэта.
С миниатюры работы Ксавье
де Местра.

Зато Пушкин любил и всегда добром вспоминал свою бабушку Марию Алексеевну. Когда, отдыхая от выездов в свет, Надежда Осиповна начинала уж слишком командовать мальчиком, он убегал от матери к бабушке и, как котёнок, залезал в её рабочую большую корзинку, с любопытством следя за движением рук, когда она что-либо вязала. Эта корзинка была настоящей крепостью, в которой он чувствовал себя под надежной защитой.

Бабушка Мария Алексеевна

Настоящими друзьями Пушкина на всю жизнь оставались его няня Арина Родионовна да дядька Никита Тимофеевич Козлов, которые не были «родными» по крови, но с ними и с бабушкой Марией Алексеевной у маленького Пушкина было гораздо больше внутренней близости, чем с родителями.

Пушкин-мальчик.
С акварели неизвестного художника.

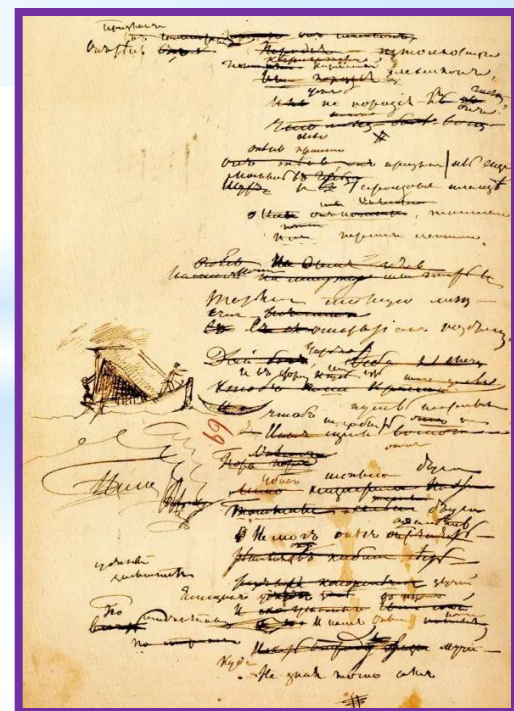
Ещё мальчиком Пушкин перечитал великое множество самых разнообразных по содержанию книг. Особенно богата была библиотека Пушкиных книгами на французском языке. Лев Пушкин так вспоминал впоследствии о своем брате: «Ребёнок проводил бессонные ночи и тайком в кабинете отца пожирал книги одну за другой. Пушкин был одарён памятью невероятною и на одиннадцатом году уже знал наизусть всю французскую литературу».

Совсем ещё маленьким Пушкин услышал комедии Мольера, которые с блеском читал детям отец. Увлечённые артистическим чтением, Саша и сестра его Ольга соорудили в детской сцену. Автором пьесы и единственным исполнителем являлся маленький Саша, а публику изображала одна сестра. «Публике» однажды не понравилась одна из комедий, и она её освистала, а Пушкин сам на себя написал эпиграмму.

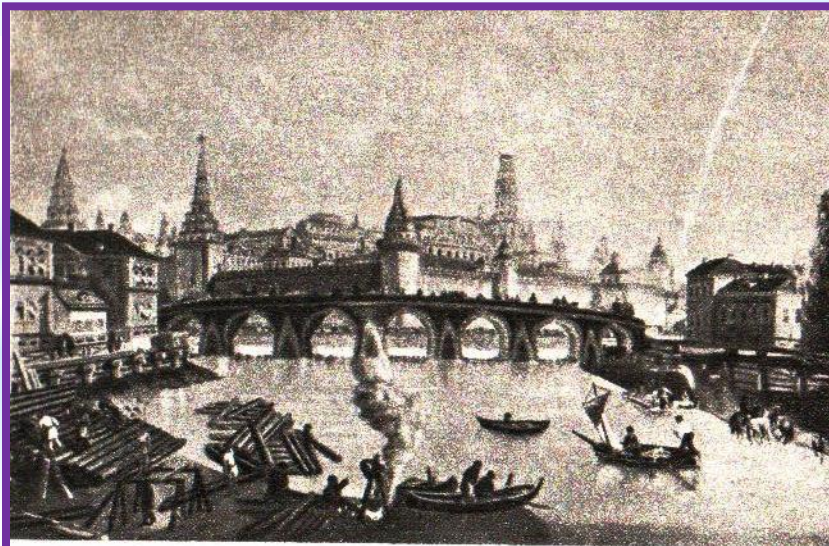
Сестра Ольга

Лет десяти Пушкин сочинил целую поэму о войне между карликами и карлицами. Гувернантка взяла у мальчика тетрадку с этими стихами и показала её гувернеру: вот, дескать, наш общий питомец «занимается таким вздором, отчего и не знает никогда своего урока». Гувернер только глянул в тетрадку и тотчас же расхохотался. Юный поэт обиделся, заплакал и кинул свою поэму в топившуюся печку.

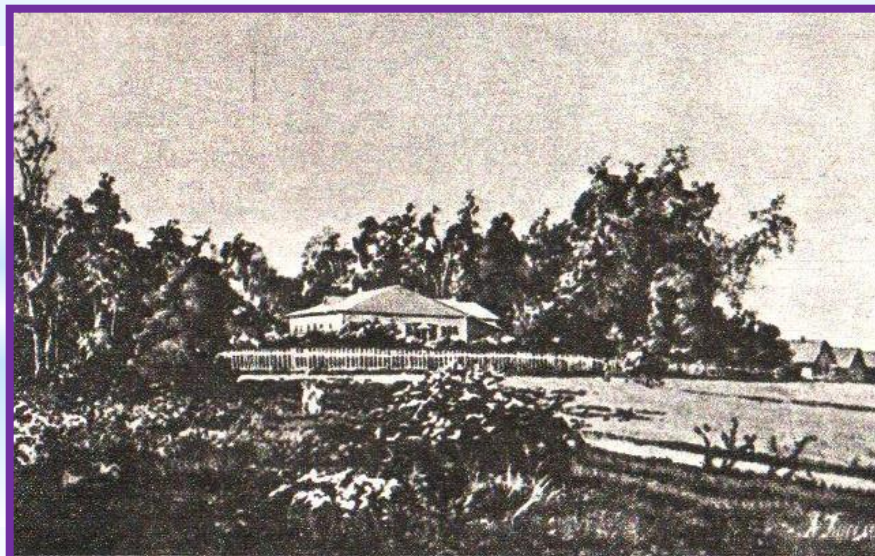

Со своим верным дядькой Никитой Саша совершал далёкие прогулки по улицам Москвы. Одним из излюбленных удовольствий обоих «путешественников» было посещение Кремля. С колокольни Ивана Великого вся древняя столица открывалась взору мальчика. Мог видеть он в Кремле и Монетный двор, где был заключен Пугачёв, и у Китайгородской стены земляные укрепления Петра I, когда тот ожидал нападения на Москву Карла XII. Пушкин очень любил Москву, вспоминал её впоследствии в стихах и прозе. Глубоко переживал он пожар столицы в 1812 году.

Москва. Кремль начала XIX века.
С картины неизвестного художника. Масло.

В семь лет Саша попал в имение Пушкиных - деревню Захарово в сорока верстах от Москвы, где впервые дохнула на него своим широким и вольным дыханием русская природа. На деревенском просторе мальчик преображается, молчаливость его и малоподвижность рассеиваются. Вместо дремливой покоя старшие с изумлением увидели живость, даже порывистость, «искры из глаз» - все признаки кипучей внутренней жизни. Семья не давала Александру тепла, но вот в подмосковной деревеньке Захарово русская природа как бы усыновила его.

Захарово.
С картины А. Киселева. 1879. Масло.

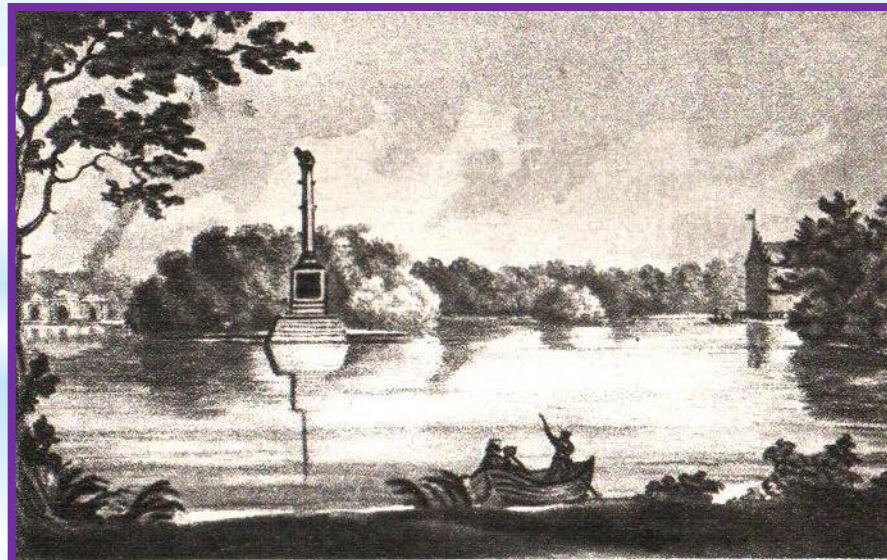
Потом были 6 лет в закрытом учебном заведении — Царскосельском лицее под Петербургом. В науках, далёких от истории, литературы, философии, Пушкин был слабоват. В математическом классе вызвал его раз учитель Карцов к доске и задал алгебраическую задачу. Пушкин долго переминался с ноги на ногу и все писал молча какие-то формулы. Карцов спросил его наконец: «Что ж вышло? Чему равняется икс?» Пушкин, улыбаясь, ответил: «Нулю». — «Хорошо! У вас, Пушкин, в моём классе все кончается нулём. Садитесь на своё место и пишите стихи».

Рукопись А.С.Пушкина с рисунком
Царскосельского лицея. 1829 г.

Другой преподаватель писал: «Пушкин весьма понятен (понятлив), замысловат и остроумен, но крайне неприлежен. Он способен только к таким предметам, которые требуют малого напряжения, а потому успехи его очень невелики, особенно по части логики».

И в дальнейшей жизни Пушкину нередко сопутствовали подобные отзывы, и очень-очень многие совершенно не умели видеть всю глубину его внутренней жизни.

Большое озеро в Царском Селе.
С литографии В. Лангера.

Не понятый родителями, исключительно даровитый и своеобразный мальчик, а потом и юноша также не был понят и лицейскими профессорами. Но нельзя того же сказать о его товарищах-поэтах Дельвиге, Кюхельбекере, Пущине, Малиновском, которые сумели почувствовать в Пушкине гениальную поэтическую силу. Понимание и поддержка лицейстов, ненавязчивое воспитание бабушки, няни и дядьки, знание народной речи, русского языка, природы – всё это способствовало расцвету таланта юного Пушкина. Его творческий гений и сегодня дивно звучит в музыке его несравненной поэзии!

Пушкин в Лицее

